

Мистический узор судьбы

Наталья Калинина

Ледяной поцелуи стража

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии – *Е. Анисина*

Иллюстрация на обложке – *О. Исаева*

Калинина, Наталья Дмитриевна.

К17 **Ледяной поцелуй страха** : роман / Наталья Калинина. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 320 с. – (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-699-88587-9

Полина писала романы ужасов, но вовсе не собиралась участвовать ни в одном из них. Однако судьба распорядилась по-другому, и обычная поездка к бабушке обернулась настоящим путешествием в страну кошмаров. Теперь самой писательнице придется пройти азбуку страха от «А» до «Я», только вот хватит ли у Полины сил выбраться из ловушки?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Н., 2016
© Исаева О., иллюстрация
на обложке, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88587-9

I

— Э
й?

Чья-то ладошка помахала перед лицом. Полина поморщилась и помотала головой, словно прогоняла назойливую муху, не переставая при этом быстро набирать что-то на клавиатуре ноутбука. И только лишь когда дописала до точки, подняла голову и недовольно проворчала:

— Я же просила не отвлекать меня во время работы!

Анастасия, будто не услышав неразборчивое бурчание вновь уткнувшейся в компьютер подруги, присела на краешек тяжелого дубового стола.

— Если тебя не отвлечь, ты так и просидишь обед, ужин и завтрак, а также конец света и начало ледникового периода.

— Настя, я же прос...

— Обеденный перерыв, подруга, не слышала? — перебила та, томно выгибаясь и за-

кидывая ногу на ногу. Яркая, как солнце, в ситцевом платье с крупными подсолнухами, с выступившими на бледном носу веснушками цвета гречишного меда, с полевым цветком в медно-рыжих волосах, она казалась самым летом, принявшим вдруг человеческое обличье. От нее даже пахло чем-то одновременно и свежим, как морской ветер, и горьковато-пряным, как полевые травы.

— Все за столом собрались, только нашей великой сочинительницы не хватает, — насмешливо произнесла Настя.

— Еще минуточку, и иду, — пробормотала Полина, переводя взгляд с подруги на разложенные рядом с ноутбуком мятые листочки.

— Ох... Минуточка у тебя на три часа затягивается.

Настя спрыгнула со стола и покинула комнату. А Полина, оставшись в одиночестве, вновь погрузилась в изучение лежащих перед ней записей. Любопытная история. Будто небо услышало отчаянное восклицание, вырвавшееся у Полины не так давно в разговоре с подругой: «Я не могу написать ни строчки! Нет ни эмоций, ни вдохновения, ни идей! Понимаешь? Я «пересохла»! И не знаю, что еще может произойти, что вернуло бы мне желание писать!» Настя в тот же день, не сказав ни слова, отправилась на вокзал, купила два билета и вечером выложила их на стол перед находящейся в мрачном настроении подругой.

«Вот. Едем на месяц к твоим родителям. Тебе просто нужен отпуск». — «Какой отпуск?! — возмутилась Полина. — У меня срок сдачи книги приближается, а я не написала еще ни строчки! Ты понимаешь?!..» — «Понимаю, — сказала Настя и достала из шкафа чемодан. — Пакуй. Завтра — в путь». Подруга как в воду глядела: не только отдых у родителей пошел Полине на пользу, но и в дороге она нашла свою историю.

Задумчиво разглядывая записи, сделанные ее неразборчивым почерком, Полина совсем забыла, что уже звали к обеду, и очнулась, когда из большой комнаты раздался хор голосов:

— По-ли-на-а!

Она встрепенулась, наконец-то выключила ноутбук и вышла к ожидавшим за столом родителям и подруге.

— Обед ведь остынет! — упрекнула мама. — Сидим, ждем-ждем Ее Величество.

— Без меня бы начинали. Я бы позже пришла.

— Как же, пришла бы, — проворчала мать, разливая по тарелкам куриный суп с домашней лапшой. — Если уж погрузишься в свои книжки, все, пропала. Да и отец без тебя обедать не желает.

— Ну! — воскликнул тот. — Мы наконец-то встретились не для того, чтобы порознь за стол садиться.

Полина поцеловала его в румяную щеку, обняла мать и присела на свое место. Зажму-

рившись, втянула носом поднимающийся от тарелки пар и улыбнулась. Как в детстве! Из всех супов она любила этот.

— Дома так и не ешь первые блюда? — угадала мама. Полина промолчала, вместо нее ответила Настя:

— Я готовлю и заставляю есть! Иначе, тетя Тань, она так и просидит на чае и бутербродах.

— Ох... Вот приеду я к вам...

— Да когда же ты приедешь, мам? Давно уже ждем!

— Да как я все тут брошу? У меня работа и огород, — тут же ответила женщина, наконец-то присаживаясь.

— Всегда у тебя находятся отговорки, — проворчала Полина, работая ложкой. Лапшу надо есть горячей, дуя на нее и обжигаясь. Остывшая, она уже не такая вкусная.

— Приеду, приеду, — пообещала мама, с нежностью глядя на «своих девочек».

— А приезжайте уж, тетя Таня! — горячо поддержала Настя. — Вместе погуляем по Москве. А то Полинку от компьютера не оттащишь.

— Да всегда она такая была — вся в книжках, — вздохнула мать. — Полина, ты хоть эту книгу не такой страшной делай, а то я, когда последнюю читала, думала, до утра не доживу. В туалет, стыдно сказать, встать боялась.

Девушки дружно рассмеялись.

— А вы, тетя Таня, на ночь не читайте.

— А когда ж, если днем работа, а вечером — ужин и огород! Вот перед сном до полуночи. Страшно читать, а оторваться не могу. Начитаюсь, а потом всякие страсти мерещатся. И откуда в твоей голове, Поля, такие страхи берутся? Сколько тебя помню, всегда пугливая была. В детстве даже мультики про Бабу-ягу не смотрела. Неужто к фильмам ужасов пристрастилась?

— Еще чего! — усмехнулась дочь. — Когда я говорю, что за все тридцать лет жизни ни одного ужасика не посмотрела, никто мне не верит. А я и правда ни одного не видела! Боюсь я их.

— Так чего же такие книжки страшные пишешь? Привидения, шумы, тени... Бр-р, как вспомню твою последнюю историю!

— А я, когда пишу, не боюсь. Может, так страхи «выписываю». Советуют же психологи записывать то, что тебя тревожит. Так вот я пишу о том, что меня пугает.

— Заставляет меня читать, а потом сама же смеется над тем, что я засыпаю с включенным светом в комнате, — проворчала Настя, на секунду оторвавшись от мобильного телефона, с которого что-то читала. Она так и ела, поднося одной рукой ко рту ложку с супом, а другой набирая что-то на телефоне. Глотала девушка суп машинально, увлекшись перепиской, и, казалось, не прислушивалась к разговору. Но, поди ж ты, слышала, о чем говорили.

— Настасья, убери свой телефон и ешь нормально! — шутливым тоном прикрикнула на девушку хозяйка. — С ним и спишь, и ешь, и в душе, наверное, моешься.

— У нее новая любовь, — усмехнулась Полина и встала, чтобы отнести свою опустевшую тарелку в раковину.

— Да какая это любовь! — возмущенно воскликнула Настя, мигом оторвав взгляд от экрана, при этом ее орехового цвета глаза вспыхнули негодующим огоньком. Но продлилось это мгновение: бросив мимолетный взгляд на телефон, она уже заулыбалась и оборвала себя на полуслове.

— Ну вот, а я о чем говорю, — тихо добавила Полина, кивнув родителям на подругу, уже что-то быстро набирающую в ответ.

— А жених-то хороший? — также шепотом спросила мама. Полина пожалала плечами.

— Не знаю. Я его не видела. Только по фотографиям. Красивый. Слишком. Это его первый недостаток. Второй — находится далеко. Третий — ни бельмеса по-русски.

— Но зато он готовит отличную пасту, очень интересный и любит детей! — припечатала Настя, которая опять все услышала.

— Погодите... Как это «ни бельмеса по-русски»?! Он что, турок какой-нибудь? — растерянно замерла с ложкой, которой собралась вылавливать вареники, мама.

— Итальянец. Живет в Венеции, — ответила за подругу Полина. — Настасья с ним в последнюю поездку в Италию познакомилась. Вскружила ему голову и упорхнула, пташка наша. Теперь вот целыми днями и ночами переписывается с ним. С телефоном в руке даже спать ложится.

...В Венецию Настя отправилась одна: подруга задерживала сроки сдачи нового романа и не могла уехать до тех пор, пока не закончит рукопись. Девушка не раз собиралась в город своей мечты, но каждый раз поездка по каким-то причинам отменялась. Она думала перенести поездку и в этот раз, но Полина отговорила, сказав, что Венеция уже давно Настю ждет.

Город принял ее с распростертыми объятиями. Они — Настя и Венеция — словно вступили в тайный сговор. Город открывал ей свои секреты легко, будто старому другу, вел ее по паутине узких улиц, переходящих одна в другую, словно за руку, дарил подарки в виде неожиданных экспозиций, устраиваемых художниками прямо во дворах. Настя, никогда не бывавшая в Венеции, гуляла по ней так свободно, словно тут родилась. Солнце, ласкающее каменных львов, голуби на площади Святого Марка, уличные оркестры, резной, как шкатулка восточной красавицы, дворец Дожей — все это было с нею раньше, в снах ли, мечтах ли, рассказах ли, прошлых жизнях. Каталась ли

она по Большому каналу на речном трамвае, трогала ли прохладные камни домов, жмурилась ли от солнца на площади, пряталась ли в тени случайного дворика — она узнавала город.

Но главный подарок Венеция припасла ей накануне отъезда. Прощаясь с городом, Настя бродила по уже исхоженным ею за эти дни маршрутам. Солнце спустилось до самых вод каналов, и Настя с сожалением подумала, что пора возвращаться в отель. Она пересекала уже один из мостов, когда заметила одинокого мужчину, стоявшего лицом к каналу и пишущего сообщение на мобильном телефоне. Проходя мимо незнакомца, Настя с неожиданно возникшей грустью подумала, что Венеция — город влюбленных. Вот и этот мужчина, скорее всего, ожидает на свидание свою любимую и пишет ей. Итальянец оторвал взгляд от телефона в тот момент, когда Настя проходила рядом, и вновь вернулся к прерванному занятию.

Девушка дошла до конца моста и достала карту, чтобы свериться с маршрутом.

— Вам помочь? — услышала она за спиной на английском с итальянским акцентом. Повернувшись, увидела молодого человека, мимо которого прошла. Высокий красавец-брюнет со светло-зелеными глазами смотрел на нее с улыбкой. И Настя неожиданно для себя соврала, что заблудилась. Но вместо того чтобы проводить девушку до отеля, мужчина предложил показать Венецию. И Настя опять согласилась.

До самого утра они ходили по переулкам, мостам, улицам, исхоженным за эти дни Настей, но уже вдвоем. Катались по ночным каналам на гондоле. И Настя как завороженная слушала рассказы нового знакомого.

Франческо признался ей, что в тот момент, когда Настя проходила мимо, он писал сообщение сестре Даниэле. И, заметив незнакомку, отправил восхищенное восклицание сестре: «Только что мимо меня прошла очень красивая девушка с волосами цвета венецианского золота! Но наверняка у нее на этом мосту свидание». «У нее свидание с тобой! Не будь дураком, иди и завоюй ее!» — написала со всем своим темпераментом Даниэла. И Франческо не стал спорить со старшей сестрой...

— Погодите-ка... А как же ты за него замуж пойдешь, если он по-русски ни бельмеса, а, Настасья? — спросила мама Полины.

— А я итальянский учу, это раз! Два, а кто сказал вам, что я за него замуж пойду? — отрезала девушка, наконец-то откладывая мобильный.

— А зачем же ты тогда итальянский учишь, если замуж не собираешься? — спросила мама.

— Для общего развития. Язык красивый.

— Чао, бел-ла-а, — пропела Полина, собирая со стола грязные тарелки.

— Ничего не понимаю, девицы, — вздохнула мама, ставя перед дочерью пиалу с дымящейся

горкой вареников с капустой. — Значит, Настя с этим итальянцем переписывается сутками, учит язык и при этом заявляет, что замуж за него не пойдет. Тогда зачем тратить время на бесполезную переписку?

— Почему же бесполезную? — возмутилась девушка, принимая из рук хозяйки пиалу. — Говорю же, он интересный человек!

— И много вы там через телефон наобщаетесь? Кстати, на каком языке вы хоть переписываетесь?

— На своих. У нас стоят программы-переводчики, — важно пояснила Настя и украдкой под столом опять заглянула в телефон.

— Совсем мир с ума сошел, — вынесла вердикт мама. — Столько усилий, и ради чего, если замуж не собираешься.

— Замуж — не напасть, замужем бы не пропасть.

— Мам, оставь ее в покое, — вступилась за подругу Полина.

— А ты бы вот брала пример с нее. Настасье хоть этот турок...

— Итальянец!

— Ну, итальянец, какая разница. Ей хоть итальянец этот пишет, а тебе кто?

— А мне — читатели.

— Читатели, — передразнила мама и горестно вздохнула, будто ставила на дочери крест. — У тебя одни книжки на уме.

— Еще и персонажи! — ввернула Анастасия и украдкой подмигнула подруге. — Они ей и заменяют мужчин.

— Ну а что? — подыграла Полина. — Хочу, брюнета с зелеными глазами себе нафантазирую, хочу — блондина голубоглазого, придумаю ему интересную профессию и историю. Все страдания — вымышленные. И носки чужие стирать не надо, и у плиты часами стоять. Одни плюсы.

— Ну а надоедает, без зазрения совести убивает, — хмыкнула Настя.

— Совсем с ума девки походили: персонажи! — охнула мама. — Живете в какой-то нереальной жизни.

— Тань, оставь их. А то они и вареники не доедят, споря с тобой. Не видишь, им просто нравится тебя дразнить, — вмешался отец. Хозяйка замолчала, но ненадолго. Уже минут через пять тишины, которую нарушало лишь звяканье столовых приборов, она опять обратилась к дочери:

— Погостили бы еще, Польш. Месяц — это ничего! Дописала бы свою книгу тут спокойно.

— Не могу, ма. Скоро выходит новинка, будет продвижение, и мне нужно находиться в столице.

— Ну а ты? — повернулась ко второй девушке женщина.

— А у меня — заказы. Я и так с большим трудом выкроила этот месяц, перенесла столько